

УДК 159.9.01**Специфика предмета психологического исследования в рамках современной парадигмы постнеклассической рациональности****Воронина Татьяна Николаевна**

Кандидат филологических наук, профессор,
кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России (Ставропольский филиал),
355035, Российская Федерация, Ставрополь, пр. Кулакова, 43;
e-mail: tatjana-nik@yandex.ru

Лукьянов Алексей Сергеевич

Кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355009, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина 1;
e-mail: vspikul@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрываются особенности постнеклассической рациональности как современной парадигмы научного психологического знания. В качестве ключевых характеристик предлагаются свехрефлексивность и когнитивная сложность, легализация субъективного опыта, ситуативный детерминизм, «недоконцептуализированность» понятий, толерантность, междисциплинарность и коммуникативность, приоритет интерпретаций и трактовок, множественность видов методологического анализа. Приводятся маркеры предмета психологии и психологического исследования в рамках парадигмы постнеклассической рациональности. Преодоление кризиса современной психологии связано с тенденцией к построению интегративного подхода к постижению человека, соединяющего достоинства естественнонаучной и гуманитарной методологии. Таким подходом становится постнеклассический тип рациональности, наиболее адекватный современности. Представляется, что специфика предмета психологии сегодня обусловлена признаками именно постнеклассической рациональности. Психология, как и

другие науки, эволюционировала к постнеклассической парадигме, которая включает не только новые способы осмысления мира, но и рефлексию над основаниями рациональных типов познания. Критерием прогресса в развитии современной психологии является принятие множественности методологических позиций, множественности объяснений: объяснений, апеллирующих к метафизике и построенных на основе научного метода. Психология пришла к необходимости сочетания научного анализа с пониманием. Другим не менее важным критерием прогресса является явное стремление к рефлексии основ психологии. Наблюдается разнообразие новых интерпретационных подходов к пониманию предмета психологии, прослеживается тенденция ухода от естественнонаучного монизма к монизму гуманитарно-научному.

Для цитирования в научных исследованиях

Воронина Т.Н., Лукьянов А.С. Специфика предмета психологического исследования в рамках современной парадигмы постнеклассической рациональности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 5А. С. 49-62.

Ключевые слова

Предмет психологии, психологическое исследование, методология, тип рациональности, парадигма, постнеклассическая рациональность.

Введение

Внутри методологического поля психологической науки, в широком контексте проблем, решение которых обладает наибольшим потенциалом для генеза науки, проблема предмета является ключевой. Действительно, с предметом напрямую связывается метод, специфика психических явлений, возможность получения новых знаний через трансляцию предмета науки на конкретное психологическое исследование, собственно развитие психологии как науки. Любой развивающейся науке, в том числе и психологии, свойственна постоянная саморефлексия, служащая надежным инструментом обеспечения ее непрерывного, восходящего генеза. В различные исторические периоды предметом специального рассмотрения психологии становились проблемы научной обоснованности и повышения результативности проводимых исследований, выявления перспективности тех или иных направлений ее развития, установления места и роли в системе родственных гуманитарных наук и др. В постоянном фокусе неизменно находились две взаимосвязанные проблемы,

---

принципиально определявшие ее научный статус: это проблемы предмета и метода психологии и связанных с ними предмета и метода психологического исследования.

В работах А.Г. Асмолова, Ф.Е. Василюка, М.С. Гусельцевой, Л.А. Стахневой подчеркивается отсутствие единой, общепсихологической теории, дефицит устойчивого знания; углубляющийся раскол между исследовательской и практической психологией; конкуренция со стороны паранауки, возникновение пограничных (между ненаукой и наукой) систем знания [Асмолов, Гусельцева, 2015; Гусельцева, 2015; Стахнева, 2013]. А.Л. Журавлев, Л.А. Стахнева, А.В. Юревич отмечают, что современный методологический кризис – это когнитивный кризис (кризис психологии знания и традиционных способов его получения), связанный с представлением о том, как следует изучать и объяснять психологическую реальность [Нестик, Журавлев, Юревич, 2016; Стахнева, 2013]. Психология характеризуется разнообразием теоретических и методологических подходов по поводу определения своего предмета со стороны различных психологических школ и направлений, теорий, парадигм и типов рациональности, методических оснований и практического приложения (В.М. Аллахвердов, Т.А. Нестик, В.Ф. Петренко [Аллахвердов, 2012; Нестик, Журавлев, Юревич, 2013; Петренко, 2012]). Сложности определения предмета психологии связаны также и со спецификой собственно психологии как науки, которая может быть квалифицирована и как биологическая, и как медицинская, и как поведенческая, и как социальная науки (Л.А. Стахнева) [Стахнева, 2013].

Методологический кризис психологии, кризис парадигм, смена типов рациональности и характер задач, связанных с интеграцией направлений и школ в структуре единой мультипарадигмальной науки, а также сохранение психологии статуса и сущности науки, что требует размежевания с вненаучными формами психологического познания, вызывает к жизни необходимость коррекции современных представлений о сущности предмета психологии и определения предмета психологического исследования.

Основные характеристики постнеклассической рациональности

Поиск новой методологии и теории психологии предполагает трансформацию самой классической науки, переосмысление критериев научности и ненаучности, распространение общеметодологического принципа гуманитарных наук о множественности теоретического знания и методологий в рамках одной и той же науки. Как отмечают многие авторы (М.С. Гусельцева, С.Д. Смирнов, В.С. Степин и др.), настоящий этап развития науки характеризуется сменой идеала рациональности в построении научного знания, переходом от неклассической

модели знания к постнеклассической [Асмолов, Гусельцева, 2015; Гусельцева, 2015]. В области социогуманитарных наук происходят фундаментальные трансформации, связанные с усложнением понимания предмета исследования, увеличением требований к получаемому продукту, используемым методологическим и методическим средствам и т.п. Движение в понимании окружающих человека миров от однозначности к противоречивости, от стабильности к неопределенности, от замкнутости в рамках отдельной научной дисциплины к междисциплинарности требует выхода за рамки традиционных парадигмальных подходов в направлении полипарадигмального синтеза, поиска знания, интегрирующего в себе классическое наследие и современные представления о психике как открытой неравновесной нелинейной саморазвивающейся (диссипативной) системе. При этом важно найти баланс между преемственностью традиции и современными идеями [Погожина, 2016].

М.С. Гусельцева отмечает, что особенности современной познавательной ситуации, требующей от психологии разработки новых подходов к изучению изменяющейся социокультурной и эпистемологической реальности, могут быть охарактеризованы следующим образом: транзитивное состояние общества, его социокультурная модернизация к информационным и постиндустриальным формам культуры; изменяющееся социальное пространство, обусловленное информационной социализацией (Т.Д. Марцинковская); возрастание когнитивной сложности в различных сферах повседневной жизни, науки и культуры; становление постнеклассической науки, ориентированной на изучение сложных и уникальных саморазвивающихся систем, учитывающей конвергенцию естественного и гуманитарного познания (В.С. Степин); развитие гуманитарной методологии, где во второй половине XX в. наблюдался ряд интеллектуальных прорывов, получивших характерное название «повороты»; возникновение общенаучной парадигмы культурно-исторической эпистемологии (В.П. Зинченко); возрождение интереса к архивной «классике», в том числе к переосмыслению неокантианской интеллектуальной традиции (А.В. Малинов); тенденции междисциплинарной интеграции знания, возрастающая роль полипарадигмальности, смешанных методов и методологий в социальном познании в целом (М.С. Гусельцева) [Гусельцева, 2015].

По мнению И.Н. Погожиной, постнеклассические модели детерминации психического развития лежат в основе современной парадигмы психологической науки; одной из таких моделей является культурно-деятельностный подход. Объектом научного познания становятся саморазвивающиеся системы, включающие человека и его деятельность как один из элементов (человекоразмерные системы). Разрабатываются модели самоорганизации (развивающийся тип

взаимодействия причинных цепей). Выделяются группы внешних и внутренних по отношению к поведению и психике детерминант. Описываются как однозначные динамические причинные цепи (интериоризация, порождение содержания внутреннего психического внешней материальной деятельностью в обучении и общении, действие внешнего на внутреннее как пусковой механизм), так и стохастические – функционирование аналитико-синтетических механизмов, динамические особенности психических процессов и др. [Погожина, 2016].

Постнеклассическая рациональность, делая акцент одновременно на рефлексивности, процессуальности и контекстуальности, добавляет в двухсоставную, как правило, формулу третий компонент – изменяющееся, текучее исследование, развивающееся вместе с изучаемой реальностью и по ходу дела меняющиеся познавательные инструменты: не только изменяющийся человек в изменяющемся мире, но и изменяющийся исследователь. От изучения самого объекта (классическая рациональность) – к изучению объекта в его взаимоотношениях с миром (неклассическая рациональность), в дальнейшем – к рефлексии в этом процессе себя как исследователя и, по мере возможности, к произвольному конструированию исследовательской реальности (постнеклассическая рациональность). Более того, методы гуманитарных наук в современной познавательной ситуации не привязаны к одному предмету исследования: перемещаясь из одной парадигмы в другую, они также оттачиваются и совершенствуются. М.С. Гусельцева акцентирует внимание на том, что существует еще не вполне отрефлексированная реальность проницаемости дисциплинарных границ, миграция методов и текучесть предмета исследования. Так, например, социальная активность уже изучается социологами как пространство взаимодействия тестов и дискурсивных практик, а тексты рассматриваются гуманитариями как проявления социальной активности и часть повседневного опыта [Гусельцева, 2015].

Всегда при определении предмета науки речь идет о различии типов классической, неклассической и постнеклассической рациональности по отношению к истине (соответственно: истина абсолютна, истина относительна, истина конструктивна либо является предметом консенсуса). Постнеклассическая рациональность представляет собой как новое возвращение к классике, так и сложное совмещение классического и неклассического взгляда. Так, по мнению С.Л. Козлова, во-первых, необходимо говорить о примате истории над теорией и, соответственно, материала над методом. Метод подбирается для каждого случая отдельно, в зависимости от материала; он принципиален и отрефлексирован, но вторичен. Во-вторых, решающую роль начинает играть вопрос об адекватности метода данному материалу, о продуктивности метода в данном конкретном случае. Этот вопрос не имеет объективного

решения, т.к. то, что кажется наиболее продуктивным одному исследователю, покажется не самым продуктивным другому. Вопрос об адекватности решается поэтому дважды: в самом конце – на основе коллективного мнения экспертов, и в самом начале – на основе личной интуиции исследователя. И эта спрятанная в глубине изначальная решающая роль интуиции некоторым образом сближает научную позицию с концепцией научной области знания как личного искусства [Козлов, 2011].

Рефлексивный анализ литературы позволил нам выделить принципиальные характеристики постнеклассической науки [Асмолов, Гусельцева, 2015; Волков, Назаров, Лукьянов, 2015; Гусельцева, 2015; Нестик, Журавлев, Юревич, 2016; Розов, 1994]:

- сверхрефлексивность (рефлексия, «саморефлексия» (К. Герген) и методологическая рефлексия) и когнитивная (гносеологическая) сложность) – осознание «игры контекстов» и их изменчивости; позиции одновременно «внеаходимости» и «участности» наблюдателя (М.М. Бахтин) позволяют этому наблюдателю как экспериментатору-методологу ввести любую реальность в необычный контекст и наблюдать возможности ее развития, при этом будучи участным в этой новой ситуации (это одновременно широта и глубина методологического анализа («внеаходимость» и «участность»)); сверхрефлексивность является способом контроля научности знания и способом превращения ненаучных и внеаучных практик в науку (А.А. Волков);
- главный принцип – «благоговение перед развитием» (М.С. Гусельцева), воображение как «легализация субъективного опыта» (А.В. Юревич), а ключевой механизм – ситуативный детерминизм, связанный со свободой воли и свободой выбора, в отличие от неклассической парадигмы, где принцип – «вмешательство в реальность» (А.Г. Асмолов), а механизм – вероятностный детерминизм, предполагающий определенную вариативность в исследуемой реальности в рамках историзма, развития и относительности;
- «недоконцептуализированность» понятий – недостаточная определенность и однозначность используемых понятий, вызванная когнитивной сложностью, многомерностью исследуемой феноменологии (А.Я. Гурвич);
- толерантность, междисциплинарность и коммуникативность; «нет никакого ясного критерия, по которому теорию можно маркировать как «психологическую», а не «физиологическую» или «социологическую»; между дисциплинами существуют многочисленные взаимосвязи» (Дж. Келли);
- методологический нигилизм, плюрализм, либерализм, монизм – виды (формы)

- постмодернизма (это является отражением диалектики постнеклассической рациональности); идея конфликта сменяется идеями понимания и диалога позиций (взаимопонимания), которые дают возможность интерпретаций и трактовок; возникает разделение «исторического факта» и его интерпретаций, причем интерпретации уделяется максимальное внимание (М.С. Гусельцева);
- формой реализации методологического анализа можно считать сосуществование анализа феномена в его историческом контексте («антикваризм») и современным языком («презентизм»), при этом «играя» этими методологическими установками для описания и объяснения исследуемого феномена; т.е. с одной стороны, исследователь – дисциплинарий, «традиционалист», а с другой – междисциплинарий, «игрок контекстами» (М.А. Розов, 1994);
  - методологические средства в постнеклассической рациональности – описание целого или части, интроспекция или эксперимент, использование метафоры, возвращение в исследовательскую практику метода интроспекции, но с приращением сверхрефлексивности, использование метода «case-study» – равноправные различные средства, а не оппозиции; средствами методологического анализа выступают культурно-психологический анализ, эмпирический и когнитивный подходы, герменевтический подход (М. Уайт, 2010; Д. Эпстон, 2008).

Маркеры предмета психологического исследования в рамках постнеклассической парадигмы

Постнеклассическая рациональность терпима не только к неопределенности, но и к антиномичности знания, поскольку способна обнаружить за противоречивостью его полноту. Если иметь в виду, что метод и предмет связаны, то можно принять в зону пристального внимания следующее: «Необходимость плюрализма подходов к оценке гипотез в социально-гуманитарном научном знании во многом обусловлена тем обстоятельством, что проблемы здесь, как правило, не имеют единственного решения. Социально-гуманитарных науки привлекают сложные вопросы интерпретации и толкований, возникающие во взаимодействии субъекта и объекта исследования» [Шибаршина, 2014, 8].

Кризисность, эклектичность, неопределенность, принуждение к выбору характеризуют ситуацию постнеклассической свободы в эпистемологии, однако именно непредзаданность протекания исследования повышают его методологическую рефлексивность и креативную

сложность [Гусельцева, 2015]. Ю.П. Зинченко и Е.И. Первичко полагают, что постнеклассический дискурс все еще остается не вполне освоенным отечественной психологической наукой, поэтому требуется переосмысление результатов работ по каждой изучаемой проблеме, оценка существующих методических приемов, гипотез и целей будущих исследований. Свои исследования в рамках раскрытия данного тезиса они реализуют в области клинической психологии [Зинченко, Первичко, 2012].

Таким образом, как видно, проблематика предмета современной науки неизбежно связана и определяется существующей научной парадигмой; на современном этапе развития науки (в том числе психологии) – это парадигма постнеклассической рациональности. Она снимает проблему вторичности концептуального аппарата психологии, в котором практически невозможно обнаружить категорий, присущих только лишь психологии. Ибо все ее важнейшие категории – субъект, деятельность, общение, группа, сознание – принадлежат всем человековедческим дисциплинам и рождены за ее пределами [Пископель, 2006]. Опасения и заботы ведущих психологов действительно оправданы, ведь именно категориальное ядро, в конечном счете, очерчивает контуры психической реальности в ее целостности и тем самым фундируют предмет психологии.

Можно сформулировать принципиальное положение о том, что конкретные исследования проводятся вне рамок методологического основания, особенно в тех областях научного знания, которые обладают короткой историей. В общем смысле любая наука обладает короткой историей, поскольку конкретные основания или методологические подходы выкристаллизовываются из философской методологии науки, науковедения в целом, более того выкристаллизовываются на время (до очередной «революции», в смысле Куна). Соответственно конкретная наука – это совокупность знаний (фактов) в определенной области и в данный конкретный момент времени. Действительно, на наш взгляд, трудно говорить о том, что когнитивные и нейронауки, развивающиеся сегодня как собственно психология на Западе, есть то же самое, что и современная и тем более ранняя отечественная социальная или общая психология.

Особое внимание при определении критериев постнеклассической рациональности традиционно уделяется междисциплинарности. Мы в одной из своих работ показываем, что подход А.Л. Журавлева к междисциплинарности может быть экстраполирован на любую науку, где есть обязательные внутренние процессы дифференциации и интеграции (внутренняя междисциплинарность, по Журавлеву), выход в метапредметность (внешняя междисциплинарность) и потенциал для заимствования фактов (внедисциплинарность). В связи

с этим «атрибутивная междисциплинарность» (термин А.Л. Журавлева) психологии – скорее ее видовая характеристика как науки, чем родовая как психологии [Лукьянов, 2014].

Мы полагаем, что междисциплинарность как особая науковедческая реальность существует в несколько ином виде: она представляет собой метод или способ получения фактов; она соотносится с уровнем исследования, а не с уровнем науки. В этом смысле любая наука междисциплинарна, но использование междисциплинарности как инструмента получения научного знания в конкретном исследовании характерно для этапа постнеклассической парадигмы.

Для психологии важнейшим последствием принятия постнеклассической парадигмы является признание ее многопредметности, а значит, сосуществования множества теорий. Кроме того, обоснование постнеклассической картины мира как общей ситуации в науке предполагает, что любая психологическая школа может стать ведущей для определенного исследовательского контекста и определенной задачи. Учитывая сказанное, представляется принципиальным понимание принципа эмпиричности предметной области исследования [Мироненко, 2006]. Эта эмпиричность для психологии обуславливает следующее положение: необходимо считать предметом не заданное изначально некоторое поле явлений, подлежащее изучению, а результат этого изучения, итог конкретного исследования. Предмет формулируется (кристаллизуется) не в начале исследования, а по его результатам. В этом смысле история науки – это история становление ее предмета, в то время как становление предмета исследования проходит более короткую историю и завершается формулировкой предмета по результатам исследования; в начале исследования задается лишь предметное поле.

Заключение

Преодоление кризиса современной психологии связано с тенденцией к построению интегративного подхода к постижению человека, соединяющего достоинства естественнонаучной и гуманитарной методологии. Таким подходом становится постнеклассический тип рациональности, наиболее адекватный современности. Представляется, что специфика предмета психологии сегодня обусловлена признаками именно постнеклассической рациональности. Психология, как и другие науки, эволюционировала к постнеклассической парадигме, которая включает не только новые способы осмысления мира, но и рефлексию над основаниями рациональных типов познания [Шибаршина, 2014]. Критерием прогресса развития современной психологии является принятие множественности методологических позиций, множественности объяснений: объяснений, апеллирующих к

метафизике и построенных на основе научного метода. Психология пришла к необходимости сочетания научного анализа с пониманием. Другим не менее важным критерием прогресса является явное стремление к рефлексии основ психологии. Наблюдается разнообразие новых интерпретационных подходов к пониманию предмета психологии, прослеживается тенденция ухода от естественнонаучного монизма к монизму гуманитарно-научному.

Библиография

1. Аллаhverдов В.М. Сквозь методологические тернии к светлому теоретическому будущему // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2012. № 4. С. 14-18.
2. Асмолов А.Г., Гусельцева М.С. Кому и как разрабатывать методологию психологии? // Сибирский психологический журнал. 2015. № 55. С. 6-45.
3. Волков А.А., Назаров И.Н., Лукьянов А.С. Специфика предмета социально-психологического исследования сквозь призму постнеклассической рациональности // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-23. С. 5214-5218.
4. Гусельцева М.С. Культурно-аналитический подход к изучению эволюции психологического знания: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2015. 459 с.
5. Зинченко Ю.П., Первичко Е.И. Постнеклассическая методология в клинической психологии: научная школа Л.С. Выготского – А.Р. Лурия // Национальный психологический журнал. 2012. № 2 (8). С. 32-45.
6. Козлов С.Л. Осень филологии // Новое литературное обозрение. 2011. № 110. С. 15-22.
7. Лукьянов А.С. Границы предметной области психологического исследования при полидисциплинарном подходе // Прикладная психология и психоанализ. 2014. № 2. С. 1.
8. Мироненко И.А. О концепции предмета психологической науки // Методология и история психологии. 2006. Том 1. Вып. 1. С. 160-174.
9. Нестик Т.А., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 177-192.
10. Петренко В.Ф. Конструктивистская парадигма в гуманитарных науках // Развитие личности. 2012. № 2. С. 88-98.
11. Пископель А.А. Гуманистический принцип личности и предмет психологии // Методология и история психологии. 2006. № 1. С. 232-251.
12. Погожина И.Н. Детерминация формирования и развития познавательных структур в системе постнеклассической рациональности: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2016. 531 с.
13. Розов М.А. Презентизм и антикваризм – две картины истории // Вопросы истории

естествознания и техники. 1994. № 3. С. 3-12.

14. Стахнева Л.А. Подходы к пониманию предмета современной психологии в контексте постнеклассического типа рациональности // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 2. С. 372-375.
15. Шибаршина С.В. Специфика выдвижения и развития гипотез в социально-гуманитарных науках: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2014. 20 с.

Specificity of psychological research object in modern paradigm of post-nonclassical rationality

Tat'yana N. Voronina

PhD in Philology, Professor,
Department of socio-economic science and humanities,
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia (Stavropol branch),
355035, 43 Kulakova str., Stavropol', Russian Federation;
e-mail: tatjana-nik@yandex.ru

Aleksei S. Luk'yanov

PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of psychology,
North-Caucasus Federal University,
355009, 1 Pushkina str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: vspikul@yandex.ru

Abstract

The article reveals the features of post-non-classical rationality as a modern paradigm of scientific psychological knowledge. Key characteristics include overreflexivity and cognitive complexity, legalization of subjective experience, situational determinism, some “under-conceptualization” of concepts, tolerance, interdisciplinarity and communicative ability, priority of interpretations and interpretations, the multiplicity of types of methodological analysis. The markers of the subject of psychology and psychological research are presented in the framework of the paradigm of post-nonclassical rationality. Overcoming the crisis of modern psychology is associated

with a tendency to build an integrative approach to comprehend a person, combining the virtues of the natural and humanitarian methodology. This approach becomes the post-nonclassical type of rationality, the most adequate modernity. It seems that the specifics of the subject of psychology today are due to the signs of precisely post-nonclassical rationality. Psychology, like other sciences, evolved to a post-nonclassical paradigm that includes not only new ways of understanding the world, but also a reflection on the foundations of rational types of cognition. The criterion of progress in the development of modern psychology is the acceptance of a plurality of methodological positions, a multiplicity of explanations. Psychology has come to the need to combine scientific analysis with understanding. Another no less important criterion of progress is a clear desire to reflect the foundations of psychology. There is a variety of new interpretative approaches to understanding the subject of psychology; a tendency to move away from natural-science monism to a humanitarian-scientific monism is traced.

For citation

Voronina T.N., Luk'yanov A.S. (2017) Spetsifika predmeta psikhologicheskogo issledovaniya v ramkakh sovremennoi paradigmy postneklassicheskoi ratsional'nosti [Specificity of psychological research object in modern paradigm of post-nonclassical rationality]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6 (4A), pp. 49-62.

Keywords

Subject of psychology, psychological research, methodology, type of rationality, paradigm, post-non-classical rationality.

References

1. Allahverdov V.M. (2012) Skvoz' metodologicheskie ternii k svetlomu teoreticheskomu budushchemu [Through methodological thorns to the bright theoretical future]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya i pedagogika* [Saint Petersburg University Bulletin. Psychology and Pedagogy], 4, pp. 14-18.
2. Asmolov A.G., Gusel'ceva M.S. (2015) Komu i kak razrabatyvat metodologiyu psihologii? [To whom and how to develop a methodology of psychology?]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian psychological journal], 55, pp. 6-45.
3. Gusel'ceva M.S. (2015) *Kul'turno-analiticheskii podhod k izucheniyu ehvolyucii psikhologicheskogo*

-
- znaniya. Doct. Dis.* [Cultural-analytical approach to the study of psychological knowledge evolution. Doct. Dis.]. Moscow.
4. Kozlov S.L. (2011) Osen' filologii [Autumn of Philology]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], 110, pp. 15-22.
  5. Luk'yanov A.S. (2014) Granicy predmetnoj oblasti psihologicheskogo issledovaniya pri polidisciplinarnom podhode [Boundaries of psychological research subject with a multidisciplinary approach]. *Prikladnaya psihologiya i psihoanaliz* [Applied psychology and psychoanalysis], 2, p. 1.
  6. Mironenko I.A. (2006) O koncepcii predmeta psihologicheskoy nauki [Concept of the psychological science subject]. *Metodologiya i istoriya psihologii* [Methodology and history of psychology], 1 (1), pp. 160-174.
  7. Nestik T.A., ZHuravlyov A.L., Yurevich A.V. (2016) Prognoz razvitiya psihologicheskoy nauki i praktiki k 2030 g. [Forecast of development of psychological science and practice by 2030]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl pedagogical Bulletin], 5, pp. 177-192.
  8. Petrenko V.F. (2012) Konstruktivistiskaya paradigma v gumanitarnykh naukah [Constructivist paradigm in the Humanities]. *Razvitie lichnosti* [Personal development], 2, pp. 88-98.
  9. Piskoppel' A.A. (2006) Gumanisticheskii princip lichnosti i predmet psihologii [Humanistic principle of identity and the subject of psychology]. *Metodologiya i istoriya psihologii* [Methodology and history of psychology], 1, pp. 232-251.
  10. Pogozhina I.N. (2016) *Determinatsiya formirovaniya i razvitiya poznavatel'nykh struktur v sisteme postneklassicheskoy racional'nosti. Doct. Dis.* [Determination of formation and development of cognitive structures in the system of post-nonclassical rationality. Doct. Dis.]. Moscow.
  11. Rozov M.A. (1994) Prezentizm i antikvarizm – dve kartiny istorii [Presentism and antiquarian two history paintings]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki* [Questions of history of science and technology], 3, pp. 3-12.
  12. Shibarshina S.V. (2014) *Specifika vydvizheniya i razvitiya gipotez v social'no-gumanitarnykh naukah. Doct. Dis.* [The specificity of the extension and development of hypotheses in Humanities and social Sciences Doct. Dis.]. Nizhniy Novgorod.
  13. Stahneva L.A. (2013) Podhody k ponimaniyu predmeta sovremennoj psihologii v kontekste postneklassicheskogo tipa racional'nosti [Approaches to the understanding of modern psychology in the context of post-non-classical type of rationality]. *Uchyonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes Oryol state University], 2, pp. 372-375.
  14. Volkov A.A., Nazarov I.N., Luk'yanov A.S. (2015) *Specifika predmeta social'no-psihologicheskogo issledovaniya skvoz' prizmu postneklassicheskoy racional'nosti* [Specifics of

socio-psychological research subject through the prism of post-non-classical rationality]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2-23, pp. 5214-5218.

15. Zinchenko Yu.P., Pervichko E.I. (2012) Postneklassicheskaya metodologiya v klinicheskoy psihologii: nauchnaya shkola Vygotskogo – Luriya [Post-non-classical methodology in clinical psychology: school of Vygotsky – Luria]. *Nacional'nyi psihologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 2 (8), pp. 32-45.